

ЛИТЕРАТУРА

Вейсман Э. 1731. Немецко-латинский и русский лексикограф. Купно с первыми началами рускаго языка к общей пользе / При Имп. Академии наук печатню издан // Ильинский И.И., Сатаров И.П., Горлицкий И.С. (перев.). St. Petersburg: Gedr. in der Kayserl. Acad. Der Wissenschaftten Buchdruckerey.

Культура русской речи. 1999. // Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА.

Ожегов С.И. Словарь русского языка // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31666> (2018. 07 мая).

Реформатский А.А. 2005. Введение в языкознание // Виноградова В.А. (ред.). М.: Аспект Пресс.

Современный толковый словарь русского языка. 2004 // Кузнецов С.А. (гл. ред.). М.: Ридерз Дайджест.

Шмелев Д.С. 1977. Русский язык в его функциональных разновидностях. М.: Просвещение.

Языкознание: Большой энциклопедический словарь. 1998 // Ярцева В.Н. (ред.). М.: Большая Российская энциклопедия.

УДК 81

Л.В. Коростелева, М.К. Малышева

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Статья посвящена исследованию политического дискурса как ключевого аспекта политической лингвистики. Актуальность данного исследования заключается в активном развитии политической лингвистики как нового научного направления, а также в повышении интереса научного сообщества к вопросам дискурсивного анализа политических текстов. Целью настоящего исследования является выявление лингвистических особенностей политического дискурса и особенностей функционирования в данном дискурсе языковых единиц. Материалом (источником) нашего исследования послужили стенограммы текстов, размещенные на официальном сайте: Обращение В.В. Путина к гражданам России 16 марта 2018 года (накануне выборов Президента РФ) и Обращение Президента к гражданам России после обнародования Центральной избирательной комиссией официальных итогов голосования на выборах Президента Российской Федерации. Методологическая база исследования представлена качественными, нацеленными на интерпретацию данных, методами, основным из которых является дискурсивный анализ. Данный метод позволит провести исследование коммуникативных особенностей политического дискурса, его лингвистических и экстралингвистических характеристик, формирующих благоприятный фон для достижения целей политического дискурса. В представленном исследовании также использовались методы семантического анализа, денотативного анализа. Теоретическая база исследования представлена фундаментальными и научно-практическими работами лингвистов, изучающих специфику политической лингвистики как научного направления, что дало нам возможность проанализировать само явление политической лингвистики и ее основные направления; уточнить понятия «дискурс» и «политический дискурс», выявить их особенности, а также представить лингвистический анализ конкретного примера политического дискурса по различным критериям, представленным в современной научной литературе.

Ключевые слова: политическая лингвистика; политический дискурс; языковые средства политического дискурса; дискурсивный анализ.

Сведения об авторах: Коростелева Лариса Владимировна¹, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета; Малышева Марина Константиновна², магистрант кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета.

Контактная информация: 628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36; 8(3466)27-35-10; e-mail: klimovalar@inbox.ru¹, dionisa@mail.ru².

LINGUISTIC PECULIARITIES OF POLITICAL DISCOURSE

Abstract. The article is devoted to the study of political discourse as a key aspect of political linguistics. The relevance of this research lies in the active development of political linguistics as a modern research direction, and in increasing the interest of the scientific community to the issues of the analysis of political discourses. The purpose of this study is to identify the linguistic features of political discourse and peculiarities of functioning of linguistic units in this discourse. The material of our study was the stenography of texts posted on the official website: was shorthand for the texts of speeches by the President of the Russian Federation. The methodological base of the research is represented by qualitative methods aimed at the interpretation of the data, the main of which is the discursive analysis. This method allows to study communicative peculiarities of political discourse, its linguistic and extralinguistic characteristics, which form a favorable background for achieving the goals of political discourse. The presented study also used methods of semantic analysis, denotative analysis. The theoretical basis of the research is represented by fundamental and scientific-practical works of linguists studying the specifics of political linguistics as a scientific direction, which gave us the opportunity to analyze the phenomenon of political linguistics and its main directions; to clarify the concepts of «discourse» and «political discourse», to identify their features, as well as to provide a linguistic analysis of a particular example of political discourse.

Key words: political linguistics; political discourse; linguistic means of political discourse; discursive analysis.

About the authors: Korosteleva Larisa Vladimirovna¹, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology and Mass Communications, Nizhnevartovsk state University; Malysheva Marina Konstantinovna², graduate student of the Department of Philology and Mass Communications, Nizhnevartovsk State University.

Лингвополитология, или политическая лингвистика – отрасль лингвистики, возникшая на стыке двух самостоятельных наук, лингвистики и политологии, и тесно связанная с другими современными лингвистическими дисциплинами (в особенности с прагмалингвистикой, коммуникативной и когнитивной лингвистикой).

Политический язык является не только неотъемлемым аспектом политической жизни, выступая инструментом описания политических фактов и явлений, но и существенной частью самих политических событий, формирующей их значения. В современной политологии наблюдается тенденция трактовки языка не только как средства отражения политической реальности, но и как способа ее конструирования.

Центральным понятием политической лингвистики является политический дискурс, который представляет собой особую разновидность дискурса и имеет своей целью завоевание и удержание политической власти. В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Проблема выявления активных лингвистических средств, используемых в рамках политического дискурса представляется чрезвычайно важным, так как политический дискурс пронизывает все сферы деятельности общества и часто влияет на них.

На современном этапе политическая лингвистика выделяется в самостоятельное научное направление. Если раньше подобные исследования базировались лишь на политической коммуникации и особенностях «языка власти», то сегодня мы видим сформированную научную традицию со своими методиками и научными школами. В ряд высших учебных заведений вводится дисциплина под названием «Политическая лингвистика» или «Лингвополитология», проводятся различные конференции, публикуются периодические издания, посвященные исключительно этой теме, издаются монографии и учебные пособия. Политическая лингвистика активно пользуется особой методологией (например, метод дискурс-анализа и когнитивная методология), в рамках политической лингвистики также раскрываются все новые аспекты взаимодействия языка, власти и общества (политкорректность, дискурс терроризма, толерантность и др.), что говорит о динамичном развитии этого направления (Будаев 2011: 13).

Такие авторы как А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Е.В. Дзюба, Н.А. Красильникова, которые одними из первых стали углубляться в отечественную лингвополитологию, рассматривают политическую лингвистику как научное направление, имеющее большую коммуникативную значимость, так как аккумуляция опыта коммуникаций в политиче-

ской деятельности может стать основой для конкретных рекомендаций в сфере воздействия на аудиторию со стороны политических деятелей (Будаев 2011: 15). Эти знания также могут стать полезными для журналистов, пресс-посредников, специалистов по связям с общественностью, имеющих дело с политическими текстами и политической коммуникацией в целом. Помимо прочего, навыки политической коммуникации могут стать полезными для каждого гражданина, так как критический анализ политического дискурса на уровне его восприятия способствует верному истолкованию той или иной политической речи. Критический анализ современного политического дискурса поможет гармонизировать коммуникативную практику политических лидеров и журналистов. Использование мировых стандартов при рассмотрении отечественной политической коммуникации будет способствовать формированию положительного имиджа России в представлении зарубежной общественности (Будаев 2011: 15).

В современной отечественной политической лингвистике сформировалось несколько относительно автономных, хотя и взаимосвязанных направлений. Возможна классификация современных отечественных политико-лингвистических исследований по используемым методам исследования, по изучаемому периоду, по рассматриваемому языковому ярусу и некоторым другим основаниям. Рассмотрим основные противопоставления, выявляющиеся при анализе конкретных публикаций.

1. Исследования в области теоретических основ политической лингвистики – анализ конкретных единиц в рамках политических текстов. К этой группе относятся исследования, которые анализируют общие категории политической лингвистики, формулируют теоретические основы этой науки, ее понятийный аппарат и терминологию.

2. Исследование советского политического языка – изучение языка постсоветской эпохи. Ярким примером исследований первого типа может служить монография Н.А. Купиной «Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции» (Купина 1995).

3. Нормативный и дескриптивный подходы к изучению политического языка. При нормативном подходе авторы фиксируют новые явления, не стремясь при этом дать им положительную или отрицательную оценку. Дескриптивный подход предполагает детальный анализ новых явлений с позиций традиционной речевой нормы, в связи с чем возникает необходимость обособления такой отрасли лингвистики как лингвоэкология.

4. Автономное исследование отдельных языковых уровней политического языка, основанное на суждении о том, что каждый новый поворот в историческом развитии государства приводит к языковой «перестройке», создает свой лексико-фразеологический тезаурус, включающий также концептуальные метафоры и символы. Интересны лексикографические издания, фиксирующие новые явления в русской лексико-фразеологической системе постсоветской эпохи: подготовленный под руководством В.И. Максимова «Словарь перестройки» (Максимов 1992), подготовленный Л.Г. Самотик «Словарь выразительных средств языка политика (на материале текстов губернатора Красноярского края А.И. Лебеда)» (Самотик 2000) и др.

5. Исследование жанров и стилей политического языка. В рамках этого направления языковеды изучают специфику парламентских дебатов, особенности митинговой речи, язык средств массовой информации, настенных надписей, лозунгов, предвыборной полемики, политического скандала. Специально рассматриваются жанры протеста, поддержки, рационально-аналитические и аналитико-статистические жанры, юмористические жанры и виртуально ориентированные низкие жанры.

6. Исследование идиостилей различных политических лидеров, политических направлений и партий. Значительный интерес представляют публикации, посвященные идиолектам ведущих политических лидеров современной России (Чудинов 2009: 26).

7. Дискурсивное исследование коммуникативных ролей, ритуалов, стратегий и тактик. В рамках данного направления анализируется коммуникативное поведение субъектов политической деятельности, так как речевое поведение в значительной степени зависит от соци-

ально-коммуникативной роли политика, которая зависит от его социального статуса, от используемых стратегий, тактик и речевых приемов.

8. Когнитивные, лингвокультурологические и традиционные методы исследования политической коммуникации. Авторы подобных публикаций исходят из единства речемыслительной деятельности и рассматривают речевую деятельность как проявление специфического мышления.

9. Сопоставительные исследования, в которых особое место занимают публикации, посвященные сопоставительному анализу политической коммуникации в России и других государствах, что способствует лучшему взаимопониманию между народами и межкультурной толерантности.

10. Политическая лингвистика «в маске» и «без маски» (Синеокая 2012).

Следовательно, в последние годы политическая лингвистика превратилась в самостоятельное направление лингвистических исследований. Политическая лингвистика включает в себя широкий спектр направлений исследований, включая политический дискурс, который существует неотделимо от контекста и политической ситуации.

Проблема политического дискурса сегодня является актуальной и требует углубленного изучения его структуры и требований. Но первостепенным выступает необходимость уточнения понятия «политический дискурс». Для начала определим соотношение таких категорий, как «текст» и «дискурс».

Как и многие категории, понятие «текст» многогранно и определяется различными авторами по-разному. Например, И.Р. Гальперин говорит, что текст – это «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа», имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку (Гальперин 2006: 18).

По мнению М.Н. Кожиной, текст представляет собой результат функционирования языка в процессе коммуникации (Кожина 1987: 35). С ее точкой зрения согласны многие исследователи, отмечающие коммуникативную направленность текста, такие, как К.А. Филиппов (Филиппов 2003), К. Бринкер (Brinker 1992).

Как отмечает Е.В. Чернявская, понятие целостности текста реализуется исключительно за счет внетекстового фона (Чернявская 2006). Для раскрытия сути и специфики целостного текста необходимо учитывать социокультурный, коммуникативный, когнитивный и другие аспекты. Такое рассуждение лежит в основе разделения понятий «текст» и «дискурс» (Чудинов 2002).

Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как «речь, погруженную в жизнь», «текст в событийном аспекте» (Арутюнова 1990: 137). О соотношении дискурса и коммуникативного события также писал Т. ван Дейк (Дейк 1989: 122), а на зависимость дискурса от лингвистических и экстралингвистических факторов указывают Е.С. Кубрякова (Кубрякова 2004) и Е.И. Шейгал (Шейгал 2000).

В современной лингвистике продолжается полемика о трактовке этого явления Е.С. Кубрякова дает следующую классификацию подходов к определению понятия «дискурс»:

- структурно-синтаксический подход;
- структурно-стилистический подход;
- коммуникативный подход (Генералова 2010: 96).

Из предложенной классификации подходов коммуникативный подход, на наш взгляд, является принципиально важным для его анализа, так как он представляет дискурс как функционирование языка в речи с позиции говорящего.

Отметим, что понятие «дискурс» непосредственно связано с понятием «язык», кроме того исследователи приходят к выводу, что понятие «язык» охватывает или включает в себя понятие «дискурс» (Свинаренко 2017: 79). Необходимо также ввести определение понятия

«политический язык». А.П. Чудинов определяет политический язык как «ориентированный на сферу политики вариант национального языка» (Чудинов 2012).

Одним из первых обратился к понятию «политический дискурс» Ю.А. Сорокин, который определяет этот термин через его соотношение с идеологическим дискурсом, называя политический дискурс разновидностью идеологического дискурса (Сорокин 1999: 57).

Е.И. Шейгал понимает политический дискурс как совокупность всех речевых актов, совершаемых в процессе политических дискуссий, а также как своеобразную знаковую систему, в которой происходит модификация семантики функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий (Шейгал 2000: 22). При этом дискурс зачастую продуцируется не индивидуальным, а коллективным субъектом, например, партией, движением, политическим или социальным институтом (Балыхина 2012: 264).

Согласно Е.И. Шейгал, политическая коммуникация включает не только официальный контроль явлений социальной жизни, но и разговоры о политике в самых разных ракурсах - бытовом, художественном, публицистическом и др. В политической коммуникации важной функцией является воздействующая. Именно на достижение воздействия в коммуникации ориентируется политик при выборе лингвистических средств (Шейгал 2000: 29).

Важная особенность политического дискурса состоит в том, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя номинализацию, эллипсис, метафоризацию, особую интонацию и другие приемы воздействия на сознание электората и оппонентов.

Одной из основных функций политического языка является борьба за власть и удержание власти в своих руках в случае овладения ею. Характерными признаками языка политики является смысловая неопределенность, фантомность (многие знаки политического языка не имеют реального денотата). Опора на подсознание, эзотеричность (подлинный смысл многих политических высказываний понятен только избранным), дистанцированность и театральность.

Необходимо отметить, что в современной лингвистической литературе выделяется достаточно много подходов к изучению политического дискурса (Синеокая 2012). Основными подходами являются критический, дескриптивный или описательный, когнитивный, лингвостилистический и семантический.

Критический дискурс-анализ является новым направлением в зарубежной лингвистике. По мнению «критических лингвистов», особенность современного общества состоит в том, что доминирование одной социальной группы происходит не через принуждение, а через согласие, через идеологию, через язык. Дискурс является неотъемлемой частью общественных отношений, так как формирует эти отношения и формируется ими.

В рамках описательного метода наиболее ярко и полно представлен риторический подход к изучению политического дискурса, что, вероятно, объясняется основной функцией политического текста – функцией речевого воздействия. Лингвистов интересует, какие языковые средства используются автором для навязывания тех или иных политических представлений. Предметом их изучения становятся все те языковые средства, которые могут быть использованы для осуществления контроля за сознанием собеседника.

Проводя лингвистические исследования выступлений политических лидеров в рамках лингвопрагматики, ученые описывают речевое поведение политика, изучают риторические стратегии в политической деятельности, реконструируют языковую личность политика. Здесь выделяются лингвостилистическое, семантическое направление, лингвистическая теория аргументирования, лингвистическая теория управления истиной, психолингвистическое направление.

Лингвокогнитивный анализ политического дискурса призван выяснить, как в лингвистических структурах проявляются структуры знаний человека о мире; политические представления, присущие человеку, социальной группе или обществу в целом.

Лингвостилистическое направление изучает стилистически маркированные элементы языковой системы (просторечные слова; узкоспециальные термины науки, техники, ремесла, искусства, слова, которые могут быть употреблены лишь в определенном стиле литературной речи) и свойственные им эмоциональные и экспрессивные компоненты содержания, коннотации и ассоциации с точки зрения их соотношения.

Семантическое направление ориентировано на выяснение того, как проявляются политического представления в самых обыденных, нейтральных языковых средствах. В идеологической и политической литературе выбор слов и выражений является необычайно важным инструментом власти для структурирования той «действительности», о которой идет речь (Синеокая 2012).

Таким образом, в качестве основных особенностей политического дискурса мы выявили следующие: оценочность и агрессивность, эффективность, отстаивание точки зрения в политическом дискурсе. В качестве основной функции политического дискурса мы выделили воздействующую. Рассмотрев основные лингвистически ориентированные методы изучения политического дискурса, можно сделать вывод о том, что эти методы направлены на выявление содержательной связи между политикой и языком и демонстрируют тенденцию к междисциплинарному исследованию политического дискурса. Помимо прочего, анализ политического дискурса позволяет выявить языковые средства воздействия на объект политической коммуникации.

Лингвистический анализ современного политического дискурса в разрезе речевого воздействия связан с изучением всех находящихся в распоряжении говорящего языковых ресурсов, которые определяют достижение им коммуникативной цели (Иссерс 2011). Рассмотрим ресурсы выразительности российского политического дискурса как средства воздействия на аудиторию.

Выбор и использование языковых средств зависит в первую очередь от темы и целевой установки выступления (Балыхина 2004).

Проанализируем Обращение Президента к гражданам России после обнародования Центральной избирательной комиссией официальных итогов голосования на выборах Президента Российской Федерации (Обращение от 23.03.2018) по тем составляющим выразительности, что предлагают в своем исследовании Т.М. Балыхина, М.С. Нетёсина (Балыхина 2012).

1. Активное употребление предлогов и предложных сочетаний, характеризующих, временные и причинно-следственные отношения, основание действия, сопоставление и противопоставление частей информации, способ действия. В анализируемой речи встречается обозначение причинно-следственных отношений («...любое из этих решений в конечном итоге будет приниматься исключительно в интересах нашей страны»). Речь В.В. Путина не нагружена подобными конструкциями, что повышает уровень ее восприятия на слух.

2. Использование в политическом дискурсе неопределенно-личных и безличных конструкций дает возможность избежать непосредственного указания на действующее лицо (говорят, что...; известно, что...; считается, что...; считают, что...; доказано, что...). Но это скорее несет негативную оценку со стороны слушателя. Именно поэтому подобных конструкций в анализируемой речи не встречается. Напротив, В.В. Путин употребляет личное местоимение «мы», имея в виду, так называемую «команду Президента», которая берет на себя ответственность, связанную с развитием всех сфер жизни граждан Российской Федерации.

3. Определенный порядок слов. Основная функция порядка слов – осуществление определенной коммуникативной задачи. Говорящий, строя свою речь, выделяет те или иные компоненты сообщения с помощью прямого или обратного (инверсии) порядка слов. Как правило, тема размещается в конце предложения: «Понимаю, что логика политической конкуренции заключается в том, что действующую власть критикуют: и слева, и справа – всегда».

4. Речь воздействует лишь в том случае, если имеются четкие смысловые связи, которые отражают последовательность в изложении мысли. Путаное, непоследовательное высказывание не достигает цели, не вызывает у слушателей запланированной выступающим реакции. Когезия (связанность) в речи политиков часто выражается повторами («И в *вашем* активном участии в выборах, в *вашей* поддержке вижу готовность к *такой* работе, к *таким* переменам»).

4. Широко используется ретроспекция. Выступающий ссылается на информацию, которая имеется помимо его выступлений или которая содержится в предыдущих его выступлениях или изложена в данной речи ранее. Таким образом, говорящий связывает свою речь с общим информационным контекстом, с предыдущими речами: «Об этих задачах я говорил в Послании».

5. В структуре сложного предложения, часто в связке с личным местоимением, повторяются употребляются глаголы, характеризующие: речевую деятельность («При этом хочу подчеркнуть...»); мнение («знаю», «вижу», «уверен», «считаю»); восприятие, мышление («...я чувствую внутреннюю потребность», «понимаю»).

6. Контактность речи определяется соблюдением правила установления и поддержания контакта со слушателем. Коммуникативный контакт дает возможность оказывать влияние на слушателей и помогает достичь необходимого эффекта. Средством контакта являются глагольные формы, которые призваны выразить совместное мнение (или действие) оратора и слушателей («...которых мы уже достигли вместе в предыдущие годы...»; «Нам необходим настоящий прорыв»)

7. Структура предложений, характерных для современного политического дискурса, включает однородные члены, которые играют важную роль (усиливают выразительность, доступность, эффективность речи): «Я чувствую внутреннюю потребность обратиться напрямую к вам, к тем, кто поддержал мою кандидатуру по всей стране, ко всем гражданам России»; «Считаю, что такая мощная гражданская активность, ваша ответственность, консолидация чрезвычайно важны».

Таким образом, анализ Обращения Президента к гражданам России после обнародования Центральной избирательной комиссией официальных итогов голосования на выборах Президента Российской Федерации нацелена на создание атмосферы единства власти и народа, повышения уровня доверия и лояльности граждан к действующему главе государства. Использование вышеперечисленных средств выразительности составляет основу политического текста на языковом уровне. В целом, с точки зрения соблюдения норм русского языка анализируемая речь представляется грамотной логичной, доступной и убеждающей. Однако для комплексного анализа политического дискурса как контекстного и лингвокультурологического явления анализа речевых средств не всегда достаточно. Обратимся к альтернативным критериям анализа.

Политический дискурс как лингвокультурологическое, а прежде всего коммуникативное, явление имеет ряд сущностных характеристик и признаков.

Для иллюстрации различных особенностей политического дискурса далее используется обращение к гражданам России В.В. Путина 16 марта 2018 года (Обращение от 16.03.2018).

А.П. Чудинов (Чудинов 2012) рассматривает следующие дискурсивные характеристики политического дискурса, которые можно определить как критерии для анализа:

1. Авторство текста. Автор и оратор в политическом дискурсе не всегда являются одним и тем же лицом. В связи с этим А.П. Чудинов выделяет: собственно авторские тексты, тексты без формального автора, тексты со смещенным авторством. Если речь идет об официальном обращении первого лица государства, то над ним обычно работает целая группа специалистов. В свою очередь, политик, воплощая текст в речь, берет на себя ответственность за его содержание. Предполагаемым автором анализируемой речи является В.В. Путин. Од-

нако, с большей долей вероятности, тексты для выступлений Президента РФ составляются профессиональной командой спичрайтеров и эта речь не стала исключением.

2. Адресность политического текста. Можно выделить следующие виды адресатов: политические единомышленники, политические оппоненты и «избиратели» (население). По количественному признаку выделяют индивидуального, группового и массового адресатов. В нашем случае адресат речи массовый, обращение направлено «избирателям» (населению).

3. Стратегия и тактика в политической коммуникации. «В политической коммуникации стратегия ориентирована на изменение политических взглядов адресата, на преобразование его отношения к тем или иным теориям, событиям, людям... Коммуникативная тактика – это конкретные способы реализации стратегии» (Чудинов 2012).

Автор речи апеллирует к чувству, связанному с тем, что именно народ является вершителем судьбы России: «По Конституции нашей страны единственным источником власти является народ... Именно от воли народа, от воли каждого гражданина России зависит, по какому пути пойдет наша страна, зависит будущее России и наших детей». Эта стратегия реализуется с помощью различных тактик. Например, перечисление ключевых моральных ценностей: совесть, правда, справедливость, любовь («Мы в России всегда сами решали свою судьбу, поступали так, как велела нам наша совесть, понимание правды и справедливости, наша любовь к Отечеству»); обращение к особенностям ментальности и положительное противопоставление («Это в нашем национальном характере, о котором знает весь мир»); приближения собственной фигуры к народу через местоимение «мы», «наш» («Мы в России всегда сами решали свою судьбу...»).

Специфической особенностью политического дискурса является то, что его цель – завоевание или удержание политической власти. В нашем случае, призыв к действию является своего рода способом его конкретизации с невербальной отсылкой на статус и уровень доверия к действующему Президенту РФ. Но чаще всего цели в политическом дискурсе достигаются с помощью использования различных вербальных средств, которые призваны усилить эмоциональный эффект воздействия на адресат.

А.П. Чудинов рассматривает типовые свойства политического дискурса, на основе следующих антиномий:

1. Ритуальность и информативность. Если понимать этот критерий как противопоставление фиксированности новизне, то анализируемая речь будет новой, следственно, информативной. фиксированность формы и отсутствие установки на новизну содержания свойственны речам, произносимым на съездах, собраниях и в рамках других формальных (ритуальных) событий.

2. Институциональность и личностный характер. В нашем случае, речь В.В. Путина носит личностный характер, так как он обращается к гражданам от собственного лица, а не от какого-либо социального института

3. Эгоцентричность и общедоступность. Поскольку мы имеем дело с текстом речи Президента РФ, где он обращается к народу, можно утверждать, что содержание его общедоступно и понятно широкой аудитории.

4. Редукционизм и полнота информации в политическом тексте. В политическом дискурсе информация иногда может быть сокращена только до положительных оценочных суждений либо же только до отрицательных. В случае с нашим примером, он обладает полнотой, поскольку раскрывает последствия как действия, так и бездействия граждан, принимая во внимание, что такой вариант также возможен.

5. Стандартность и экспрессивность. Экспрессивность предполагает использование различных выразительных средств. Из анализируемой нами речи видно, что политический дискурс может и в ряде случаев (учитывая адресат и ситуацию) должен быть экспрессивен: «Воспользуйтесь своим правом выбрать будущее для великой, любимой нами России».

6. Диалогичность и монологичность. Существуют три вида диалогичности: собственно диалогичность, диалогичность «на расстоянии», интертекстуальность. Современный политический текст часто оказывается диалогичным - насыщенным множеством скрытых и открытых цитат, реминисценций, аллюзий, метафор; его полное восприятие возможно только в дискурсе, с использованием множества фоновых знаний из различных областей культуры. Наш пример диалогичен, интертекстуален. В тексте мы можем видеть отсылку на Конституцию, а также текст строится с учетом культурных особенностей и исторических событий нашей страны.

7. Явная и скрытая оценочность. Примером скрытой оценочности в анализируемом тексте может служить суждение о последствиях бездействия в день голосования: «...если уклониться от такого решения, тогда этот ключевой, определяющий выбор будет сделан без учета вашего мнения».

8. Агрессивность и толерантность. Речь В.В. Путина толерантна, поскольку отсутствует агрессия, нет негативных оценок, оскорбительных и в крайней степени категоричных высказываний.

Подводя итог, отметим, что понимая в целом сущность политического дискурса, нельзя не учитывать существенное его свойство связанное с фактором функционирования в определенном лингвокультурологическом пространстве, который отражает специфические особенности концептосферы определенного политического строя. Следовательно, политический дискурс имеет ряд существенных признаков, которые определяют его суть: авторство, адресность, стратегия и тактика. Также, ряд авторов выделяют такие особенности политического дискурса как целенаправленность и динамичность характера, ситуативная приуроченность, привязанность к определенному контексту, принадлежность к целому слою культуры, а также жанровая или идеологическая принадлежность.

Исходя из определения термина «дискурс», а также учитывая особенности политической коммуникации, мы можем дать трактовку политическому дискурсу как речевой коммуникации, в которой адресант обращается к адресату с целью изложить или «предложить» свою точку зрения в отдельной области политической жизни.

Обращение Президента к гражданам России после обнародования Центральной избирательной комиссией официальных итогов голосования на выборах Президента Российской Федерации нацелено на создание атмосферы единства власти и народа, повышения уровня доверия и лояльности граждан к действующему главе государства, что достигается за счет таких языковых средств как:

- употребление личное местоимение «мы»;
- употребление предлогов и предложных сочетаний;
- использование определенного порядка слов;
- широкое использование ретроспекции;
- употребление глаголов, характеризующих речевую, мнение восприятие, мышление;
- контактность речи;
- включение однородных членов с целью усиления.

Другой политический текст – обращение В.В. Путина к гражданам России 16 марта 2018 года (накануне выборов Президента РФ) можно охарактеризовать как авторское, адресованное населению, апеллирующее к высоким моральным ценностям. Речи В.В. Путина свойственны информативность, личностный характер, общедоступность, полнота, экспрессивность, диалогичность, скрытая оценочность и толерантность.

Все это создает благоприятный фон для достижения целей политического дискурса, а именно – для успешного воздействия на сознание и деятельность адресата.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н. Д. 1990. Метафора и дискурс // Теория метафоры. Сборник статей. М.: Прогресс.
- Балыхина Т. М., Несётина М. С. 2012. Выразительные средства синтаксиса современного политического дискурса // Вестник науки Сибири. № 3 (4), 264-268.
- Будаев, Э. В. 2011. Политическая лингвистика. Екатеринбург, изд-во Урал. гос. пед. ун-та.
- Гальперин И. Р. 2006. Текст как объект лингвистического исследования. М: КомКнига.
- Генералова С. Н. 2010. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. №1, 95-101.
- Дейк Т. А. 1989. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс.
- Иссерс О. С. 2011. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука.
- Кожина М. Н. 1987. О функциональных семантико-стилистических категориях текста // Филологические науки. № 2, 35-41.
- Кубрякова Е. С., Позднякова Е. М. 2004. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мир. М.: Языки славянской культуры.
- Купина Н. А. 1995. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции Екатеринбург; Пермь: Изд-во Урал. ун-та.
- Обращение Президента к гражданам России (от 16 марта 2018) // Официальный сайт Президента России // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/57077> (2018. 17 марта)
- Обращение Президента к гражданам России после обнародования Центральной избирательной комиссией официальных итогов голосования на выборах Президента Российской Федерации (от 23 марта 2018) // Официальный сайт Президента России // <http://kremlin.ru/events/president/news/57121> (2018. 24 апр.)
- Самотик Л. Г. 2000. Словарь выразительных средств языка политика (На материале текстов губернатора Красноярского края А. И. Лебеда). Красноярск: КГПУ.
- Свинаренко Н. В. 2017. Особенности политического дискурса (на примере речи Барака Обамы после победы на выборах в 2012 году) // Альманах современной науки и образования 1 (115), 79-82.
- Синеокая Н. А. 2012. Характеристика политического дискурса // Современные проблемы науки и образования № 6 // www.science-education.ru/ru/article/view?id=7695 (2018. 01 апр.).
- Максимов В. И., Волков С. С., Ермолаева Ю. Л. 1992. Словарь перестройки. СПб, Златоуст.
- Сорокин Ю. А. 1999. Человек из будущего, которого у него нет: Григорий Явлинский // Политический дискурс в России – 3: материалы рабочего совещания. М.: Академия.
- Филиппов К. А. 2003. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та.
- Чернявская В. Е. 2006. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта: Наука.
- Чудинов А. П. 2012. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 4-е изд. М.: ФЛИНТА: Наука.
- Чудинов А. П. 2002. Россия в метафорическом зеркале // Русская речь. № 1, 2, 3.
- Чудинов А. П. 2009. Современная политическая коммуникация / Отв. Ред. А.П. Чудинов. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009.
- Шейгал Е. И. 2000. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена.
- Brinker K. 1992. Textlinguistik. Heidelberg: Groos.

УДК 821.161.1

О.М. Култышева

КОМИЧЕСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ В. МАЯКОВСКОГО: ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННОКОВ

Аннотация. Актуальность темы настоящей статьи вызвана вниманием современного общества к своей недавней истории, культуре и ее деятелям, поиску корней кризисных и устойчивых социальных процессов. В.В. Маяковский, один из ярчайших поэтов Серебряного века, несмотря на наличие в распоряжении литературоведов многотомных исследований, посвященных его творчеству, остается и поныне фигурой, вызывающей споры о роли в искусстве и значимости для современности и будущего. Поэзия Маяковского сразу оказалась в центре повышенного внимания читателей, критиков, поэтов-современников, политических деятелей и идеологов различных убеждений, и самые разные проявления интереса к этому феноменальному явлению русской литературы могут приоткрыть существенные стороны литературного процесса 1910–1920-х гг. в целом. Систематизация такого рода информации да-